

Живет в Иркутске (Россия).

* * *

Приходишь в мир орущим, голым, рыжим.
Растёшь и множишь ворохи одежд –
за слоём слой, как лист на кочерыжку
капустный завивается... Замес
готовят быстро... Вызревает тесто,
шинкуют ловко лопнувший кочан.
Вот, в этом месте взять бы, да воскреснуть.
Но в мизансцене (пауза, оркестр)

Вдруг возникает рыжий мальчуган
И разгрызает кочерыжку с треском.

* * *

Я оголила окна для зимы,
Пред новым годом сдёрнув занавески.
Галдят сороки в близком перелеске,
У стрекотух на это повод веский –
Коровья шкура встала на дыбы
На кольях, вбитых в снеговую кашу.
Я стёкла тру до скрипа, до тех пор
Покуда плод, катящий за бугор,
Не упадёт в подставленную чашу,
Сиренево окрасив дом и двор.

Я оголила окна. Тихий свет
И белый снег вошли в проёмы комнат
Чтоб здесь остаться, чтоб позволить помнить:
На этом стуле сиживал мой дед,
Подзор крахмальный – бабушка вязала,
А чемоданчик этот по вокзалам
Мотался с папой, а теперь стоит
Поблёскивая лаком декупажным.
Подумать страшно: кто-нибудь, однажды,
Всю жизнь мою вот так перекроит...

Когда...

когда в огне душа перегорит
окажется что крошится гранит
что в пламени её преображения
произошло перемещение плит
и слово как стремительный болид
летит не допуская отражения
и падает в оплавленное дно

не постигая как оно смогло
поверх других (иных) первооснов
легко и между тем краеугольно
обезоружить сказанное до...
лишь допущу: в начале было больно

*

когда в грядущем не видать ни зги
я затеваю в доме пироги

а за окном небесным мукомолом
убелены и други и враги
мерцающим снежком из-под дуги

и медленно расходятся круги
под пёрышком проявленного слова

